

Пока все это происходило, она не знала, куда деть руки, кроме как подтянуть их к груди и ждать, когда все закончится. Однако это не мешало руке брата блуждать, словно загипнотизированной. Она застонала и зажмурила глаза, сопротивляясь естественному желанию яростно ударить его локтем по щеке, когда его ладонь коснулась ее подрастающих грудей, сначала одной, потом другой. Если бы она не была уверена, что он спит, то была бы уверена, что он точно знает, что делает, так как довольно искусно гладил ее бюст. Конечно, Ичиги не заметил бы разницы между её молодым телом и телом Рикюа, особенно по размеру груди, ведь она уже практически сравнялась с шинигами по размеру лифчика. Поскольку бюстгальтера на ней не было - а она редко когда надевает его, - Ичиги без труда нашел ее соски и осторожно пощипал их, превратив в твердые бугорки.

— Ахх, Ичи-нии! — Карин выгнулась дугой, стиснув зубы, когда рука брата, ласкающая ее чувствительные соски, обрушила на нее волны наслаждения. — Хватит. Очнись, Ичи-нии, — и все же, даже умоляя прекратить это, она с силой прижалась задом к его промежности, телесно требуя, чтобы он продолжал. Ичиги мог быть сильнее ее, но она все еще могла освободиться от него; эта мысль пришла ей в голову лишь раз...

Ичиги не просыпался - по крайней мере, не настолько, чтобы обрести контроль над собой, - и интимные ласки продолжались. Его младшая сестра издавала звуки, которых не издавала с тех пор, как умерла их мать, теперь она не могла сохранять свое жесткое лицо. Она положила руку на его руку, чтобы отстраниться, но так и не сделала этого. Странность все еще оставалась, но теперь она могла с уверенностью сказать, что это греховно приятно. Если только Ичиги не очнется и не прекратит свои действия, Карин не видела другого выхода; она сознательно решила поверить, что не сможет вырваться из его объятий, несмотря на то, что он ласкал ее грудь, а не обнимал.

Пока ее соски тщательно обхаживали, Карин не могла сосредоточиться на чем-то большем, чем вал, трущийся между ее ягодиц. Мужская эрекция, прижавшаяся к ее задку и пульсирующая от потребности; принадлежала ее собственному брату, который невольно принимал ее за Рукию. Она не могла долго сопротивляться, ведь соблазн был слишком велик, и ее юное любопытство не могло упустить такой шанс. Так как она не могла - вернее, не хотела - убирать ладонь, ощупывающую ее все еще формирующуюся грудь, она скользнула рукой вниз и потянулась к выпуклости, скрытой за пижамой брата. Твердый... очень твердый. Она сглотнула, сжимая его ствол, и оттолкнулась от него, чтобы обеспечить лучший контакт с его гениталиями. Ичиги, похоже, очень понравился этот подход: он громко застонал и выгнул

спину, двигая членом навстречу ее руке.

Какой невероятно глубокий сон... Видимо, у него есть что-то общее с их отцом, раз он все еще не проснулся. Вспомнив сплетни, о которых ее подружки шептались в укромных уголках школы после уроков сексуального воспитания, она вспомнила, что мальчикам доставляет удовольствие, когда их пенисы поглаживают в твердом состоянии, и довольные звуки Ичиги подтвердили эти слухи. Накачивать его в таком положении было трудновато, особенно если учесть, что она впервые пробует столь извращенную вещь, но все же это было в какой-то мере естественно. Когда она немного задержалась, чтобы осмотреть член позади себя, то обнаружила кое-что любопытное. Нормально ли, что на кончике есть влажное пятнышко? Она не так много знала о сперме.

Решительный шаг был сделан, и не только со стороны Карин. Исследование мальчишеских частей тела оказалось весьма увлекательным, но она не хотела брать в руки член, который все еще был одет. Она спустила вниз резинку пояса, чтобы освободить его мужское достоинство. Обнажив его, она не удержалась и заглянула через плечо. Очень большой; неудивительно, что он пользовался популярностью у дам, несмотря на свое невежество и скромность. И хотя она была молода, она не могла сказать, что его пенис был первым, на который она посмотрела по молодости, после того как вместе с Джинтой исследовала межполовые различия. Это произошло, когда она заметила, что у парня встал в шортах после того, как он немного поиграл с ней в футбол один на один. Укрывшись в укромном уголке за кондитерской, она попросила его посмотреть, что он там прячет, и, несмотря на всю свою крутизну, Джинта оказался на удивление слабовольным против симпатичного личика и обнажил перед ней свою молодую эрекцию, но только с условием, что ему будет позволено взглянуть на ее обнаженную грудь; она безропотно согласилась, хотя это было не более чем краткий миг. В те времена у нее не было фигуры; с тем же успехом Джинта мог бы просто посмотреть на свою собственную грудь.

Но в отличие от того раза, сейчас у нее была возможность прикоснуться и получать ответные прикосновения, чего спящий Ичиги не стеснялся. Ну а раз за ней никто не наблюдает - и бродячих духов поблизости тоже нет, - Карин могла наслаждаться тем, что дарит ей рука брата. Она редко испытывала чувство возбуждения, но до такой остроты она еще не доходила. Ее грудь вздымалась от нетерпения, а трусики становились все более влажными. Будет ли благоразумным снять их? Она тихонько застонала, представив себе это, ведь что сделает Ичиги, если обнаружит, что ее половой орган обнажен так же, как и его? Сделает ли он, так сказать, последний рывок? Развертит ли он ее еще больше?

Ее родной брат... Ичи-нии...

Это рука Ичиго или ее собственная задрала рубашку, обнажив грудь, розовые соски, тугие и упругие в слабом лунном свете, пробивающемся сквозь занавески? Его пальцы дразнили их, крутили и тянули, теребили и обхватывали ленивыми движениями. Она снова застонала, прижимаясь к нему спиной в такт движениям своих рук, и он с готовностью ответил на это толчками, которые были гораздо приятнее для его нервов теперь, когда его член был свободен.

Окончательно решиться спустить нижнее белье Карин было несложно, особенно когда Ичиго начал бормотать, что ему от нее нужно. Конечно, если она сама не захочет, он сам это сделает. Белые трусики спустились по ее стройным ногам и повисли на лодыжке. Ее половая щель сочилась теплым нектаром, словно желая принять партнера, даже если он имеет общую с ней кровь. Это была первая - и, возможно, единственная - ночь, когда Карин надеялась, что мать не наблюдает за ней.

Ах, это аморальное удовольствие - чувствовать, как толстый кусок плоти упирается в ее голую попку, - было невероятным. Она боялась, что у Ичиго есть какая-то извращенная сторона, которая заставит его искать другое отверстие, кроме ее влагалища, и сомневалась, что у нее хватит воли остаться в таком положении. К счастью, Ичиго, хоть и пытался проникнуть в нее сзади, не делал никаких попыток проникнуть в ее зад, и она была уверена, что не смогла бы остаться в его постели, если бы он попытался проникнуть туда.

<http://erolate.com/book/4271/151321>